

УДК 82

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТЬИ Н.С. ЛЕСКОВА
«НИКОЛАЙ ГАВРИИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ В ЕГО РОМАНЕ
«ЧТО ДЕЛАТЬ?»**

© 2009 г.

Е.В. Марецкая

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ekaterina-mario@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2009

Проводится анализ идейно-художественных особенностей статьи Н.С. Лескова «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?», позволяющий выявить основные черты стиля Лескова-публициста, реализованные в его дальнейшем художественном творчестве.

Ключевые слова: очерки Н.С. Лескова, Достоевский, Чернышевский, «Северная пчела», нигилизм, ранняя публицистика Н.С. Лескова.

Вступив в литературу в годы общественного подъёма и обладая натурой страстной и впечатлительной, Н.С. Лесков не мог не принять участия в обсуждении «горячих» вопросов времени. В условиях общественно-политической активности 60–70-х годов фактографичность газетной информации, присущая печати дореформенной России, уже не отвечала требованиям читателей. В период интенсивного развития публицистики, когда журналы и газеты искали новые формы, удовлетворяющие потребностям пытливого читателя, публицистика Н.С. Лескова как нельзя лучше отвечала их требованиям. Статьи Н.С. Лескова органически соединяли оперативную информацию о событиях в обществе с их комментарием, часто выходящим за рамки собственно публицистики.

Статьи и заметки Н.С. Лескова, как правило, имеют сложную повествовательную структуру, нарочито «экзотичны» в стилевом отношении, что, по мнению самого автора, имеет прямое отношение к доходчивости и убедительности текста.

В 1863 году на страницах «Северной пчелы» Н.С. Лесков вступает в ожесточенную полемику по вопросу о нигилизме, начавшуюся сразу после выхода в свет романа Чернышевского «Что делать?» (1863 г.).

Сотрудничество Н.С. Лескова в «Северной пчеле» комментируется исследователями его творчества неоднозначно. С точки зрения Л. Гроссмана, работа Н.С. Лескова в «Северной пчеле» имела положительное «учительское» значение для личного и литературного развития писателя. Дружба с одним из самых своеобразных участников петербургской журналистики

Артуром Бенни, сотрудником «Северной пчелы», была «одним из сильных и отрадных событий личной биографии Лескова» [1, с. 56]. Несомненно, А. Бенни действовал на Н.С. Лескова прежде всего своими передовыми убеждениями, которые он привез из Лондона. Однако политические «колебания», к которым вскоре приходит Бенни (отказ его от «лондонских воззрений», разочарование в надежде на скорый революционный переворот), во многом оказываются близки мировоззрению самого Н.С. Лескова.

Как отмечает Л. Гроссман, большое влияние на литературную манеру начинающего автора оказали два других видных сотрудника «Северной пчелы»: П.И. Мельников и В.И. Даль. Под воздействием этих новых «учителей» постепенно изменялся корреспондентский и очерковый стиль полухудожественного репортажа Н.С. Лескова [1, с. 56–57].

А.Н. Лесков представляет отца в период деятельности его в «Северной пчеле» как жертву «вечный кружка» и «интересов минуты». По мнению А.Н. Лескова, письмо, адресованное отцу «Современником» в период развернувшейся полемики о дальнейших путях развития России, было вызвано «сожалением, что молодой даровитый журналист «Северной пчелы» идет недоброю дорогой...». Однако упрек со стороны политических противников в политической безграмотности «глубокого провинциала» не стал поводом для пересмотра писателем своих установок... и не умерил напряженность вражды [2]. Своеобразная интерпретация давно известного факта журналистской биографии отца в книге А.Н. Лескова обращает наше вни-

мание на те грани творческого таланта писателя, что были скрыты под спудом политической идеологии журнальной полемики 60-х годов.

Оценивая факт сотрудничества Н.С. Лескова в «Северной пчеле», Б.М. Другов акцентирует внимание на серьезном влиянии «прожженных либеральных дельцов и политических интриганов «Северной пчелы» на формирование политических воззрений писателя «в накаленной атмосфере 60-х годов» [3]. Другов характеризует Н.С. Лескова как жертву, «втянутую в ожесточенную борьбу с демократической печатью и особенно с «Современником» Н.Г. Чернышевского».

Вл. Семенов называет «сотрудничество молодого писателя в «Северной пчеле», по крайней мере, неосторожным». Фиксируя факт работы Н.С. Лескова с конца 1861 года в петербургских периодических изданиях, Вл. Семенов с пренебрежением отзывается о «Северной пчеле», в которой «Лесков не чурается» сотрудничать [4, с. 26]. Однако категорическая отрицательная характеристика «Северной пчелы», отсутствие какого-либо комментирования своей позиции по отношению к изданию делают заявление Вл. Семенова об ошибочном сотрудничестве Н.С. Лескова в этом издании беспочвенным. В конце концов, статья о петербургских пожарах, «наложившая отпечаток на весь жизненный и творческий путь писателя» [4, с. 29], оказалось «роковой» не потому, что была напечатана в «Северной пчеле», а потому, что такова была политическая и общественная позиция Н.С. Лескова на тот момент.

Л.А. Аннинский определяет факт работы Н.С. Лескова в «Северной пчеле» как подлинно драматический [5]. Именно здесь была опубликована злополучная статья Н.С. Лескова «о пожарах» («Настоящие бедствия столиц») [6], в которой он позволил себе высказать слухи о политической диверсии со стороны революционно настроенной молодежи и требовал от правительства немедленного обнаружения и наказания истинных виновников зла. Однако, по мнению Л.А. Аннинского, катастрофа, «определившая всю последующую трудную судьбу Н.С. Лескова как художника и публициста» была подготовлена всей работой писателя в «Северной пчеле», и прежде всего твердо сложившимся убеждением в том, что его представления о путях России расходятся с представлениями круга «Современника». При этом Н.С. Лесков не перестает быть «прогрессивно мыслящим публицистом, стоящим безусловно на позициях гражданской, а отнюдь не официальной активности». К 1862 году «Северная пче-

ла» успела «очиститься в глазах читателей от чудовищной репутации своего основателя» (Булгарина), став «одним из самых популярных в публике органов печати», причем отчетливо либерального направления», противостоящего консерватизму, реакции и крайнему радикализму. Все это, как считает Л.А. Аннинский, делает драму противостояния Н.С. Лескова с «Современником» особенно тяжелой психологически и изрядно запутанной по мотивировкам.

Горячая борьба между врагами и защитниками романа Н.Г. Чернышевского в литературной критике развернулась сразу после его публикации. Странники Н.Г. Чернышевского не могли высказаться в печати полностью, зато в противоположном лагере шла самая безудержная травля романа [7]. Выступление Н.С. Лескова по поводу романа Н.Г. Чернышевского было уникально не только потому, что предложено редакторами «Северной пчелы» в качестве «объективной попытки «обезвредить» откровенно злопахательную статью одного из своих сотрудников» (Ростислава), но и особой манерой изложения материала. В статье «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» Н.С. Лесков по-своему достигает значительного влияния на умы читающей публики.

Вынесенная в качестве эпиграфа поговорка: «Черт не так страшен, как его рисуют!» задает тон всей статье Н.С. Лескова, предлагающего читателю возможность иного видения романа Чернышевского, «которое может очень мало согласоваться с мнениями других» [8, с. 14].

Характер печатного издания, в котором Н.С. Лесков публикует свое «письмо», безусловно, ограничивал возможности его «широкого» стиля. Однако, выполняя «заказ» газеты, Лесков остается верен себе. Его «письмо» выходит далеко за рамки обозначенного жанра, вырастая в полноценный критический обзор творчества Н.Г. Чернышевского, включающий библиографию, характеристику проблематики романа, его художественной структуры, места в творчестве Н.Г. Чернышевского, а также в современном литературном процессе.

Подзаголовок статьи Н.С. Лескова о Чернышевском, определяющий жанр статьи как письмо, настраивал читателя на свободный в выражении мыслей и оценок стиль. Отметив широкий интерес к роману Н.Г. Чернышевского как со стороны изданий, предполагающих моментальный отклик на события, так и со стороны изданий, отдающих предпочтение неторопливым рассуждениям, Н.С. Лесков определяет свою позицию. Она выражена не только в своеобразии жанра «простого письма», но и в тех

тезисах, в которых Н.С. Лесков намечает композиционные принципы статьи. Сама стилистика («многочисленных соображений», «выслушанных толков и ожидаемых рецензий») затрудняла восприятие статьи читателем, поэтому Н.С. Лесков, используя прием «оговорки», готовит почву для разговора с ним.

С нашей точки зрения, мнение Н.С. Лескова о романе Н.Г. Чернышевского можно рассматривать как проекцию его собственных творческих принципов и его собственных критериев оценки творчества. Обладающий особым типом художественности, роман Н.Г. Чернышевского разрушал привычные жанровые рамки романа. Отзыв Н.С. Лескова о работе Н.Г. Чернышевского оказался для автора своеобразным плацдармом для проповеди его идеалов. Каждое слово Н.С. Лескова, произнесенное в защиту Н.Г. Чернышевского, проецировалось на творчество самого автора («... г. Чернышевский не беллетрист; на изготовление романа его вызвали обстоятельства, от него не зависящие: потребность деятельности и невозможность ее в другой форме <...> Г. Чернышевский публицист, и публицист известной школы <...> статьи г. Чернышевского далеко не для всех симпатичны и должны быть особенно неприятны разрождающемуся на нашей земле эписериству») [8, с. 19]. Критика «художественного» несовершенства романа Н.Г. Чернышевского стала для Н.С. Лескова поводом для высказывания собственных суждений о литературе, о современном литературном процессе.

Следует особо отметить, что Н.С. Лесков закрывает глаза на революционный подтекст романа Н.Г. Чернышевского, что было вызвано умеренно-либеральным типом издания. Цель Н.С. Лескова – аргументировать мысль о том, что значение идей романа Н.Г. Чернышевского обусловлено тревожным вопросом современности: кто такие настоящие отрицатели? По мнению Н.С. Лескова, источник традиции – роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», где автор дает два типа отрицания, один из которых – «сильный и честный» Базаров, а другой представлен как «толпа ничтожных людишек, исказивших тип Базарова и профанировавших идеи нигилизма» [8, с. 19]. Установление «генеалогии» типа «новых людей» (по мнению Н.С. Лескова, это «базаровский» тип) путем введения литературного контекста можно рассматривать как прием, усиливающий позицию Н.С. Лескова. В статье Лесков выражает свое безусловное приятие главных героев романа Чернышевского. «Настоящие нигилисты» Чернышевского признаны Лесковым людьми «добрými», «хороши-

ми»: это «люди очень мягкие, с которыми каждому легко, которые никого не обрывают, а терпеливо идут к своей предположенной цели, заботясь прежде всего о водворении в общине самой широкой честности, свободы отношений и взаимного доверия» [8, с. 20]. Лескову в высшей степени импонирует нравственный облик «настоящих нигилистов», которым он решительно противопоставляет приставших к ним «приспособленцев».

Отношение Н.С. Лескова к «передовым молодым прогрессистам», отрицающим общепринятые ценности: идеалы, моральные нормы, культуру, формы общественной жизни, – оказывается близким к позиции Ф.М. Достоевского. В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский, по мнению Н.Н. Страхова, «исследовал глубинные истоки нигилизма как трагического явления, как искажение души, сопровождаемое жестоким страданием» [9]. Все идеи западного происхождения, будь то буржуазный утилитаризм Лужина или «наполеонизм» Раскольникова, носят разрушительный, нигилистический характер. О второстепенном герое романа – Лебезятникове – Ф.М. Достоевский отзывается как об одном из «легиона пошляков... которые мигом пристают непременно к самой модной ходячей идее, чтобы тотчас же опозлить ее, чтобы мигом окарикатурить все, чему они же иногда самым искренним образом служат» [10, с. 180]. Появившись из среды «прогрессистов» Петербурга, Лебезятников начинает пропаганду идей радикального демократического лагеря. Ф.М. Достоевский жестоко иронизирует над взглядами Лебезятникова и пародийно интерпретирует идеи романа Н.Г. Чернышевского, доводя «правила жизни» и «характерные черты» новых людей до абсурда. В рассуждениях Лебезятникова Ф.М. Достоевский выражает отрицательное отношение к коммуна, описанной в романе Н.Г. Чернышевского; Ф.М. Достоевский пародирует отношения Веры Павловны и ее мужа Лопухова, подчиняющихся договорным правилам: «У нас будут две комнаты, твоя и моя... Я в твою комнату входить не смею, чтоб не надоедать тебе... Ты в мою...»; Ф.М. Достоевский высмеивает теорию равноправия мужчин и женщин, которую проповедует Лебезятников; иронизирует над требованиями женской эмансипации и свободы чувства, которые были провозглашены в романе «Что делать?»; высмеивает позицию автора по вопросу о детях, который в утопических учениях обходился, так как допускалась сексуальная свобода, и т.д. Апофеозом рассуждений Лебезятникова, на наш взгляд, стоит счи-

тать его мысль «о будущем свободном обществе», где все «нормально» [10]. В этой фразе Лебезятникова можно обнаружить суть пропагандистских выступлений С.Г. Нечаева [11, с. 323]. Нелепость преувеличений Лебезятникова нужна была Ф.М. Достоевскому, чтобы убедить читателя в ложности идей «новых людей» и их автора Н.Г. Чернышевского.

В контексте рассуждений о «самодовольной современности» [12] Н.С. Лесков вводит еще одну цитату, не совсем точно приводя строчку из стихотворения Н.А. Некрасова «В больнице»: «Век жертв очистительных просит», тем самым усиливая иронический подтекст сказанного. Цитата передает общую духовно-нравственную атмосферу эпохи, «больной» собственным несовершенством. Цитируя пьесу Н.В. Гоголя «Ревизор», Н.С. Лесков указывает еще на один источник рождения «большинства теперешних людей»: «Это еще старые типы, обернувшиеся только другой стороной», всегда умеющие «приложить свой нрав» [8, с. 18]. Приводя реплику Сквозника-Дмухановского о порядках в своем уезде: «Я, – говорит, – тебя мучить или пытать не стану – это законом запрещено. А вот ты поешь-ко у меня селедки», Н.С. Лесков усиливает иронический подтекст собственного высказывания о нигилистах и их отношениях с законом.

Литературные реминисценции необходимы Н.С. Лескову для того, чтобы убедить читателя в губительном характере нравственной атмосферы русской жизни, формирующейся под натиском идеологии «пустых ничтожных людшек». Н.С. Лесков сознательно сгущает краски, создавая образ «ошалевшей толпы», и подводит читателя к негативному выводу о типе новых людей Н.Г. Чернышевского, у которых «нет ничего общего с так называемыми настоящими нигилистами».

Иллюзия объективности повествования характеризует последнюю, условно выделенную часть письма, где Н.С. Лесков рассказывает о принципах жизни «хороших людей». Здесь тон повествования меняется: автор выстраивает ряд положительных ассоциаций читателя («...люди, которые трудятся», «дело идет честно», «удовольствия и все блага каждому члену рабочей артели», «никто не изнурен», «забота о честности, свободе отношений и взаимном доверии», «во всех бескорыстие, уважение...» т. д.). Даже неудачные попытки «настоящих нигилистов» создать экономическую систему, которая могла бы обеспечить «гармонию хозяйственных отношений», оправдываются Н.С. Лесковым, готовым принять любую деятельность за добро-

детель, если только она «не несет ни огня, ни меча».

По мнению Н.С. Лескова, именно роман «Что делать?» разрушил репутацию Н.Г. Чернышевского как «всепоглощающего чудовища, вроде Марата, или чуть-чуть не петербургского поджигателя» [8; с. 19]. Конечно же, подобное мнение Н.С. Лескова о позиции Н.Г. Чернышевского в романе не свидетельствовало о том, что Н.С. Лесков полностью разделяет позицию Н.Г. Чернышевского. По-видимому, Н.С. Лесков «ввязывается» в полемику прежде всего потому, что рассматривает ее как наиболее удобный способ борьбы против подлинного духа и смысла романа «Что делать?».

Позже высказывания Н.С. Лескова о представителях демократического лагеря нашли свое крайнее выражение в антинигилистических романах писателя «Некуда» (1864), «На ножах» (1870–1871), в которых, как отметил Л.П. Гроссман, Н.С. Лесков продолжает «полемику с новыми людьми, или, точнее, с Чернышевским... противопоставляя лохматым разночинцам благообразных «патриций» [1; с. 139].

Спустя десятилетие в рассказе «Павлин» (1874) Н.С. Лесков вновь обращается к мотивам романа Чернышевского «Что делать?», вступая с автором романа в прямую полемику о «героях своего времени». Еще в романе «Обойденные» Н.С. Лесков, продолжая разговор о «нетерпеливцах», противопоставил «новым» людям Н.Г. Чернышевского людей обыкновенных. При этом он не без иронии отмечал, что в его романе читатель не найдет ни ревнителей русского прогресса, «ни гвоздевых постелей, на которых как-то умеют спать образцовые люди, ни самодуров-отцов, специально занимающихся угнетением гениальных детей», «а будут лица с слабостями, люди дурного воспитания» [13]. Однако люди «дурного воспитания» оказываются у Н.С. Лескова людьми отзывчивыми, добрыми, в чем-то глубоко страдающими, иногда несчастными, но по-человечески искренними, непосредственными, естественными: Райнер, Лиза Бахарева и Помада из романа «Некуда», Анна Михайловна и Дора из романа «Обойденные», Вансок и майор Форов из романа «На ножах». Используя опыт романа Н.Г. Чернышевского, Н.С. Лесков в рассказе «Павлин» подчеркивает неоспоримость мысли о возможном моральном и нравственном превосходстве простого человека перед «особенным», способным «любить свою жену понатуральнее, чем герой столь известного в летописях литературы, романа». Кроме того, показав крах Павлина, воспитавшего Любочку, и победу ее свободного чувства

даже ценой падения, Н.С. Лесков высказывает оригинальную точку зрения на вопрос о долге. По Н.С. Лескову, не нигилисты, а именно люди, живущие независимо от «теорий», свободны духовно.

Мысль о необходимости постепенного, гуманного преобразования мира, исключающего кровопролитные методы революции, всегда была бесспорной истиной для Н.С. Лескова. Роман Н.Г. Чернышевского в силу особенностей его поэтики дал благоприятную почву для свободной интерпретации его текста многочисленными читателями и критикой, чем и воспользовался Н.С. Лесков.

Публицистика 60-х годов, посвященная вопросам литературы, остается наименее изученной областью творчества Н.С. Лескова. Однако анализ идейно-художественных особенностей этих «нелитературных» публикаций Н.С. Лескова даёт возможность выявить основные черты особого стиля Н.С. Лескова-художника и публициста. Выбор заголовков, эпиграфов, манера письма и постановка вопросов – все это свидетельствовало о поиске писателем своего места в современной литературе и публицистике.

Список литературы

1. Гроссман Л. Н.С. Лесков. Жизнь – творчество – поэтика. М.: Гослитиздат., 1945. 126 с.
2. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. 2-е изд. Тула: Приок. кн. изд-во, 1981. 647 с.
3. Другов Б.М. Н.С. Лесков. Очерк творчества. М.: Худож. лит., 1961. 18 с.
4. Семенов В. Николай Лесков – Время и книги. М.: Современник, 1981. 304 с.
5. Аннинский Л.А. Комментарий // Н. Лесков. Честное слово. М. 1988. С. 324–325.
6. Лесков Н.С. Настоящие бедствия столицы // Лесков Н. Честное слово. М.: Советская Россия, 1988. С. 93–96.
7. Алексеева Н.А. Комментарии к журнальной редакции «Что делать?» // Чернышевский Н.Г. Полное собр. соч.: В 15 т. Т. XI. М.: Худож. лит., 1939. С. 702–711.
8. Лесков Н.С. «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» // Лесков Н.С. Полное собр. соч.: В 11 т. Т. X. М.: Худож. лит., 1958. С. 598.
9. Страхов Н.Н. «Преступление и наказание» // Страхов Н.Н. Литературная критика: Сб. ст. / Вст. ст. и состав. Н.Н. Скатова, комментарий В.А. Котельникова. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. С. 96–123.
10. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Бедные люди: Романы; Дядюшкин сон: Повесть. М.: Худож. лит., 1983. 400 с.
11. Пирумова Н. Бакунин. М.: Молодая гвардия, 1970. 323 с.
12. Столярова И.В. «В поисках идеала» (Творчество Н.С. Лескова). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 78 с.
13. Лесков Н.С. Обойденные // Лесков Н.С. Полн. собр. соч. Изд. 3-е. Т. 6. СПб., 1902. С. 132, 133.

IDEOLOGICAL AND LITERARY PECULIARITIES OF N.S. LESKOV'S ARTICLE «NIKOLAI GAVRILOVICH CHERNYSHEVSKY IN HIS NOVEL «WHAT IS TO BE DONE?»

E.V. Maretskaya

The author offers an analysis of ideological and literary peculiarities of N.S. Leskov's article «Nikolai Gavriilovich Chernyshevsky in his novel «What Is to Be Done?».

Keywords: N.S. Leskov's essays, Dostoevsky, Chernyshevsky, «Northern Bee», nihilism, N.S. Leskov's early works.